

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

УДК 321.02 (574)

На правах рукописи

НЕЧАЕВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

**Водные ресурсы как фактор обеспечения национальной безопасности
Республики Казахстан**

23.00.02- Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель
доктор политических наук
Джунусова Ж.Х.

Республика Казахстан
Астана, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	15
1.1 Теоретические подходы к исследованию национальной безопасности	15
1.2 Место и роль водных ресурсов в системе национальной безопасности	34
1.3 Институционально-правовые основы управления водными ресурсами на международном и национальном уровнях	55
2 ВОДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	81
2.1 Водные ресурсы Казахстана: оценка современного состояния	81
2.2 Конфликтогенный потенциал проблемы трансграничных водных ресурсов	101
2.3 Перспективы урегулирования и предотвращения водных конфликтов в регионе.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	152
ПРИЛОЖЕНИЕ А	160
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	161
ПРИЛОЖЕНИЕ В	162
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	163

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

SIOSAM	- Стратегическая инициатива по управлению океанским и прибрежным пространством
SPECA	- Специальная программа ООН для экономики Центральной Азии
АБР	- Азиатский банк развития
БВО	- Бассейновые водохозяйственные объединения
ВАРМАП (VARMAP)	- проект «Управление водными ресурсами и улучшение использования земли в бассейне Аральского моря»
ВВП	- Валовой внутренний продукт
ВОЗ	- Всемирная организация здравоохранения
ГОСТ	- Государственный отраслевой стандарт
ГРЭС	- Гидроэлектростанция
ЕБРР	- Европейский банк реконструкции и развития
ЕврАзЭС	- Евразийское экономическое сообщество
ИБР	- Исламского банка развития
ИК МГСА	- Исполнительный комитет МГСА
КНР	- Китайская народная республика
МБРР	- Международный банк реконструкции и развития
МБТР	- Межгосударственный банк по решению проблем совместного использования трансграничных рек
МВЭК	- Международный водно-энергетический консорциум
МГСА	- Межгосударственный совет бассейна Аральского моря
МКВК	- Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия
МКОС	- Международная конференция по обзору соглашений
МКУР	- Межгосударственная Комиссия по устойчивому развитию
ММЭВ	- Межгосударственный механизм экономических взаимоотношений
МПРООС	- Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды
МФСА	- Международный фонд спасения Арала
НИЦ	- Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии
МКВК	- Научно-информационный центр Межгосударственной Комиссии по устойчивому развитию
НИЦ	- Научно-информационный центр Межгосударственной Комиссии по устойчивому развитию
МКУР	- Межгосударственная Комиссия по устойчивому развитию
НПО	- Неправительственные организации
ОБСЕ	- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	- Организация Договора о коллективной безопасности
ООН	- Организация объединенных наций
ПРООН	- Программа развития Организации Объединенных Наций
СВМДА	- Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СНГ	- Содружество независимых государств
СССР	- Союз советских социалистических республик
СУАР	- Синьцзян-Уйгурский автономный район

США	- Соединенные штаты Америки
ТАСИС	- Программа технического содействия бывшим республикам СССР
ТЭК	- Топливо-энергетический комплекс
ФАО	- Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ЦАР	- Центрально-азиатский регион
ЦАЭС	- Центрально-азиатское экономическое сообщество
ШОС	- Шанхайская организация сотрудничества
ЮНЕП	- Программа ООН по окружающей среде
ЮНЕСКО	- Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры
ЮСАИД	- Агентство США по международному развитию

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена важностью всестороннего изучения проблем национальной безопасности и необходимостью формирования действенных механизмов ее обеспечения в настоящее время, поскольку человечество вступает в 21 столетие в условиях коренной ломки прежней системы миропорядка и нарастания противоречивых тенденций в международных отношениях.

Потребность в защите от нежелательных внешних воздействий и радикальных внутренних изменений, иначе говоря, потребность в безопасности - это базовая, основополагающая потребность, как жизни отдельного человека, семьи, так и различных объединений людей, включая общество и государство. В условиях формирования новой системы международных отношений сфера безопасного существования настолько сузилась, что постоянное и массовое неудовлетворение этой потребности оказывает негативное воздействие на развитие и функционирование отдельных граждан, семей, организаций, государства и общества в целом, усугубляя кризисное состояние всех сфер его жизнедеятельности. Обеспечение национальной безопасности определяет развитие политики, экономики, культуры, всех, без исключения, сфер жизнедеятельности государства.

Национальная безопасность государства представляет собой сложную и многоплановую конструкцию. Будучи многофакторной и взаимообусловленной системой, национальная безопасность одновременно составляет основу для формирования всех входящих в ее структуру элементов:

- военной,
- политической,
- экономической,
- технологической,
- продовольственной,
- экологической безопасности и др.

Национальная безопасность - это состояние, при котором обеспечивается устранение или нейтрализация угроз коренным национально-государственным интересам и существованию страны, возникающих в различных сферах и областях жизнедеятельности общества в силу внутренних или внешних причин. Как свидетельствует мировой опыт, формирование и реализация стратегии национальной безопасности является неотъемлемым атрибутом любого суверенного государства. При этом в зависимости от уровня развития страны, ее места в мировой политике и экономике, цели и задачи стратегии и политики национальной безопасности могут существенно различаться.

В стратегии «Казахстан-2030» национальная безопасность объявлена приоритетом №1 [1]. Реалии современности таковы, что проблемы обеспечения национальной безопасности становятся актуальными для всех без исключения государств мира. Только надежная, эффективная система обеспечения национальной безопасности может служить гарантом суверенитета и

независимости страны, ее стабильного и устойчивого социально-экономического развития.

Национальная безопасность для каждого государства, это, прежде всего, защищенность от внешних и внутренних факторов, создающих угрозу его устойчивому развитию. Основой анализа состояния национальной безопасности и прогноза динамики развития различного рода угроз является поиск и идентификация наиболее существенных и объективных факторов, которые определяют современную геополитическую и социально-экономическую ситуацию.

В ряду подобных факторов особо следует выделить те, которые способны оказывать негативное дестабилизирующее воздействие на развитие международной и региональной безопасности, от решения которых зависит реальное состояние национальной безопасности государства.

Одним из таких факторов является проблема водных ресурсов. Являясь безграничным и уязвимым ресурсом, чрезвычайно важным для поддержания жизни, развития и окружающей среды, в XXI веке пресная вода, наряду с топливно-энергетическими ресурсами, будет определять успех или отставание в развитии государств [2].

Проблема водообеспечения и использования водных ресурсов уже сейчас является одним из факторов, создающих реальную угрозу для национальной безопасности Республики Казахстан.

«Ресурсы воды сокращаются, в то время как спрос на нее так резко растет, что его уже невозможно поддерживать», - такими словами генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Матсуура начал очередной доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира. «В начале XXI века Земля, - отмечается в докладе, - столкнулась с серьезным кризисом водных ресурсов. Все говорит о том, что ситуация ухудшается и будет ухудшаться, если не будут приняты меры для исправления» [3].

Объективным показателем достаточности водных ресурсов является их объем в расчете на одного человека. Наиболее низкие показатели имеют Азия и Африка, удельные водные ресурсы которых составляют соответственно 3,3 и 5,1 тыс. кубометров воды на человека [4]. При этом установлено, что напряженность с водой наступает, когда доступные водные ресурсы составляют меньше 1,7 тыс. кубометров на человека, а дефицит их возникает при показателе менее 1 тыс. кубометров на человека в год [5].

Проблема не сводится лишь к наличию источников воды или их отсутствию. Известно, что одной из наиболее распространенных причин смертности являются болезни, связанные с плохим качеством воды. 6000 детей в возрасте до 5 лет ежедневно умирают от болезней, вызванных потреблением грязной воды.

Значительный конфликтогенный потенциал проблемы водообеспечения и использования водных ресурсов в современных условиях определяется следующими обстоятельствами: возникновение дефицита воды наносит ощутимый удар по устойчивому социально-экономическому развитию страны,

ведет к резкому ухудшению санитарно-эпидемиологической ситуации и вспышке заболеваний и эпидемий на фоне негативных санитарных условий.

Неразрешенность водной проблемы становится серьезным тормозом на пути урегулирования многочисленных региональных, внутренних и локальных конфликтов и проблемных узлов, обостряет межгосударственные отношения, вода выступает средством политического и экономического давления. Рациональное использование водных ресурсов имеет не только определяющее экономическое, экологическое, но и огромное политическое и международное значение. Конфликтные ситуации, в основе которых лежит использование водных ресурсов, будут накладываться на межэтнические, территориальные и другие проблемы и их суммарный потенциал может привести к трудноразрешимым последствиям.

От своевременного и рационального решения водных проблем в значительной мере зависит будущее интеграционных процессов региона. Как отмечал Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев в своем труде «Критическое десятилетие»: «Необходимо развивать государственную и региональную безопасность на основе сотрудничества в сфере безопасности с государствами по периметру границ региона. Национальная безопасность Казахстана должна быть тесно связана с безопасностью Центральноазиатского региона» [6].

Поэтому одной из важнейших задач современной политической науки является объективный и всесторонний анализ факторов, снижающих эффективность интеграционных процессов, поиск путей и механизмов решения проблем, форм и методов межгосударственного взаимодействия в обозначенной сфере. Мировой опыт показывает, что только на основе равноправия и партнерских отношений, основанных на соблюдении баланса интересов возможно динамичное и эффективное развитие любого общества. Обеспечение национальной безопасности предполагает постоянный поиск эффективных средств и методов ее защиты.

В связи с этим большое значение приобретает теоретическое осмысление проблемы обеспечения национальной безопасности, ее различных аспектов, современных угроз и вызовов. Их ясное видение позволяет своевременно реагировать на проблемы и находить наиболее оптимальные пути их разрешения.

Степень разработанности проблемы

Проблемы международной, региональной и национальной безопасности в последние годы являются одними из наиболее актуальных и активно исследуются на протяжении многих лет учеными стран СНГ и Запада. Имеется значительное количество общей и специальной литературы, посвященной различным аспектам международной и национальной безопасности.

Во-первых, в той или иной степени проблемы обеспечения безопасности освещаются в работах государственных и политических деятелей Казахстана: Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева [7], министра иностранных дел К.К. Токаева [8] и других. Проблемы региональной и национальной

безопасности, регионального межгосударственного сотрудничества и интеграции нашли фундаментальное освещение в таких трудах Президента РК как «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» (1992), «Казахстан: взгляд на мировой порядок, развитие и демократию» (1994), «Пять лет независимости» (1996), «На пороге XXI века» (1996), «Евразийский Союз» (1997), «Эпицентр мира» (2001), «Критическое десятилетие» (2003) и других.

В работах К.К. Токаева широко освещаются вопросы внешней политики Казахстана, различные стороны отношений Республики Казахстан с мировыми и региональными державами, проблемы региональной интеграции, перспективы регионального сотрудничества. Значительное внимание К.К. Токаев уделяет анализу деятельности многосторонних региональных организаций и структур безопасности: СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС, СВМДА и других.

В ряду концептуальных исследований проблем безопасности следует выделить фундаментальные труды таких ученых, как Г. Моргентау [9], Б. Бузан [10], Р. Кеохайн [11], А. Уолферс [12] и др. Общая теория безопасности впервые исследуется в работах таких представителей политического реализма, как Г. Моргентау и Э.Х. Карр [13], в которых категория безопасности рассматривалась как производное от власти - тот, кто обладал достаточной властью, чтобы обеспечить себе доминирование, тот в результате и обеспечивал себе безопасность. Представители либерально-идеалистической парадигмы полагали, что безопасность является результатом мира, т.е. прочный мир может обеспечить безопасность для всех.

В рамках теории взаимозависимости Р. Кеохайн, Дж. С. Най [14] выдвинули идею о том, что безопасность зависит от характера и природы широкого комплекса связей и взаимодействий между государствами, и основное соперничество государств перемещается из военной сферы в сферы экономики, технологий, финансов, культуры и т.д.

Качественно новый подход к пониманию безопасности был предпринят Б. Бузаном, в работах которого прослежена эволюция теорий безопасности, подходов к определению сущности понятия «безопасность» и разработана методология исследования проблем безопасности.

Дальнейшее исследование проблем безопасности было связано с пониманием многогранного комплексного характера категории «безопасность», с необходимостью анализа ее как в целом, так и в отношении отдельных аспектов. Существенное значение имело также осознание связи экологических и экономических факторов с проблемой обеспечения национальной безопасности.

Проблемы обеспечения национальной безопасности страны в целом и ее основных аспектов и факторов, водных ресурсов в частности, привлекают к себе все более пристальное внимание политических деятелей, ученых, самых широких слоев населения. Такое внимание отнюдь не случайно. Масштабы угроз и даже реальный урон, нанесенный безопасности страны, выдвигают названные проблемы на авансцену общественной жизни.

Значительный интерес в этом отношении представляют работы ученых и исследователей СНГ В. Ярочкина [15], А. Прохожева [16], С. Власова [17], П.Г. Белова [18], Р. Бурнашева [19], Р. Апасова [20] и др.

В трудах В.И. Ярочкина, посвященных проблемам секьюритологии, безопасность понимается как защита интересов личности, общества и государства, для достижения которой необходимо сотрудничество всего человечества. Основой для сотрудничества, по мнению российского исследователя А. Митрофановой [21], должна выступать безопасность личности. Идея о необходимости достижения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства как необходимым условием устойчивого развития и безопасности страны выдвигается также в коллективном труде российских авторов, под редакцией А. Прохожева [16, С.22].

В ряду фундаментальных работ, посвященных различным аспектам международной и национальной безопасности, следует отметить труды таких казахстанских исследователей как К.Н. Бурханов [22], У.Т. Касенов [23], С.К. Кушкумбаев [24], М.Т. Лаумулин [25], К.Л. Сыроежкин [26].

Значительный вклад в разработку проблем национальной и региональной безопасности внесли работы М.М. Тажина [27], С. Акимбекова [28], М.С. Ашимбаева [29], Л.К. Бакаева [30], Е.Т. Карина [31], А.Н. Нысанбаева [32], Е.Т. Садыкова [33].

Раскрытие общеметодологических основ национальной безопасности и характеристике сущности отдельных видов безопасности посвящены также работы Б.С. Жусипова [34], А.Т. Мухамедьяровой [35], М.У. Спанова [36] и др. Обширный круг научных работ посвящен отношениям Казахстана с мировыми и региональными державами и их влиянию на безопасность. В ряду подобных исследований национальной безопасности следует выделить труды К.К. Токаева [37], К.С. Султанова [38], Л.М. Иватовой [39], Е. Идрисова [40], Е. Тукумова [41], М.Е. Шайхутдинова [42] и др.

Широко освещены в трудах казахстанских ученых вопросы влияния социальной обстановки на безопасность, политические аспекты национальной безопасности. Этим аспектам национальной безопасности посвящены работы Л.А. Байдельдинова [43], Ж.Х. Джунусовой [44], С.А. Дьяченко [45], С.З. Нарматова [46], Г.Т. Телебаева [47] и др.

Среди работ казахстанских авторов, посвященных проблемам национальной безопасности можно также выделить коллективные труды сотрудников аналитического центра Совета Безопасности Администрации Президента Казахстана, Центра внешней политики и анализа и Казахстанского института стратегических исследований - «Суверенный Казахстан на рубеже тысячелетий» [48], «Политика и интересы мировых держав в Казахстане» [49], коллективные сборники под ред. Е. Карина «Национальная безопасность Казахстана: иерархия угроз» [50] и «Военно-политические конфликты в Центральной Азии» [51], коллективный труд сотрудников КИСИ «Центральная Азия до и после 11 сентября: геополитика и безопасность» [52] и др.

В ряду работ, исследующих различные аспекты безопасности, необходимо выделить публикации, посвященные непосредственно проблеме водных ресурсов и трансграничных рек и их влиянию на безопасность. Наиболее значимыми научными трудами в данной области являются работы таких зарубежных авторов как В. Бушков [53], Г.Д. Бессарабов и А.Д. Собянин [54], А. Грозин [55], М. Олимов, А. Камолиддинов [56], Е. Усубалиев, Э. Усубалиев [57], Т.У. Усубалиев [58], А. Ниязи [59] и др.

Следует особо отметить несколько научных работ по исследованию международно-правовых аспектов трансграничных рек, их использованию и охране - это труды В.Н. Архилюка [60], Н.В. Корбут и Ю.В. Баскина [61], Б.М. Клименко [62]. Существенный вклад в исследование международно-правовых аспектов трансграничных рек внесли труды казахстанского автора Т.Т. Сарсембекова [63], а также совместная работа Т.Т. Сарсембекова и А.Е. Кожаква [64].

Отдельные аспекты водной проблемы в контексте региональной и национальной безопасности рассматриваются такими казахстанскими исследователями как М. Бурлибаев [65], Л.Ю. Гусева [66], В.Н. Мухамеджанов, Р.Н. Баранов, Г.Н. Жданов [67], Д.Ш. Нурмаганбетов, Н.Р. Кудайбергенов, Ж.Т. Тукебаев [68], О. Сидоров [69], А.А. Турсунов [70], Н. Тыныбаев [71], А. Хакимова [72] и др.

Анализ степени научной разработанности позволяет сделать следующие выводы: большинство научных работ по водным ресурсам посвящены изучению экономических, географических и экологических аспектов водной проблемы. Несмотря на то, что ряд зарубежных и казахстанских исследователей занимались исследованием водных ресурсов, комплексный анализ водных ресурсов как фактора обеспечения национальной безопасности Казахстана не проводился. Актуальность и недостаточная изученность данной проблемы обусловили необходимость выбора цели, задач, объекта и предмета диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы - на основе исследования теоретико-методологических аспектов национальной безопасности, выявить место и роль водных ресурсов как фактора обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, дать оценку современного состояния водных ресурсов, основных политических предпосылок и условий, способствующих решению водных проблем.

В соответствии с поставленной целью в работе были определены следующие задачи:

- изучить теоретические подходы к исследованию национальной безопасности;
- раскрыть место и роль водных ресурсов в системе национальной безопасности.
- исследовать сущность, принципы и условия управления водными ресурсами на международном и национальном уровнях;
- оценить современное состояние водных ресурсов Казахстана;

- выявить дестабилизирующее влияние дефицита водных ресурсов в контексте национальной безопасности;
- проанализировать основные конфликтные узлы использования трансграничных водных ресурсов Казахстана;
- рассмотреть перспективы урегулирования и предотвращения водных конфликтов в Центральноазиатском регионе.

Объектом исследования являются водные ресурсы Республики Казахстан, состояние, тенденции и перспективы их развития и использования в качестве фактора обеспечения национальной безопасности.

Предметом исследования является механизм формирования эффективной политики в области водных ресурсов в Казахстане, деятельность государственных органов Республики Казахстан в обозначенном направлении.

Методологические и теоретические основы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют основные трактовки, концепции, методология исследования национальной безопасности, работы западных, российских и казахстанских политологов по различным аспектам национальной безопасности государств различных регионов мира. В диссертационном исследовании использован конкретно-исторический подход к осмыслению действительности.

В работе были применены сравнительно-аналитический, системный, проблемно-хронологический методы анализа эмпирического материала. Автором также применялись следующие методы исследований: структурно-функциональный анализ, методы аналогий; SWOT-анализ, контент-анализ и ивент-анализ. При написании диссертации использовались компаративный, ретроспективный и институциональный подходы, а также общенаучные методы и приемы исследования: наблюдение, сравнение, анализ и синтез.

Нормативную базу диссертации составили положения Конституции Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности», другие законодательные акты Республики Казахстан и стран СНГ. В работе использованы труды Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, другие разнообразные по характеру теоретические и научно-практические источники. Также использовались труды общего и специального характера, как отечественных исследователей, так и ученых стран СНГ, материалы международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференций, в той или иной мере посвященные изучаемой в работе проблеме.

Источниковой базой диссертационной работы являются документальные материалы, законодательные и иные нормативно-правовые акты Республики Казахстан и зарубежных государств, международно-правовые документы по водным ресурсам.

Труды президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, государственных деятелей и политиков, освещающие различные аспекты водных ресурсов и национальной безопасности составили первую группу источников. Большое значение при исследовании темы имели Стратегия «Казахстан-2030», ежегодные послания Президента страны народу Казахстана, выступления главы

государства на международных форумах и совещаниях с руководящими работниками республики.

Конституция РК, Закон РК «О национальной безопасности РК», Водный кодекс, Концепция экологической безопасности РК, международные конвенции и иные международные нормативно-законодательные акты составляют вторую группу источников.

Третью группу источников представляют межгосударственные и межправительственные договоры и соглашения, данные Отчетов рабочих групп министерств и ведомств Центрально-азиатских государств, содержащие материалы о состоянии межгосударственных отношений в сфере водных ресурсов.

В работе использованы результаты экспертных и массовых социологических опросов, проведенных Институтом развития Казахстана; группой VIProblem; данные Национального агентства по статистике и анализу РК, ежегодные отчеты по человеческому развитию ООН, материалы периодической печати, справочные, статистические и иные данные, размещенные на сайтах всемирной сети Интернет, которые составляют четвертую группу источников

Хронологические рамки исследования охватывают период с обретения Республикой Казахстан суверенитета в 1991 г. по настоящее время.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка целенаправленного и комплексного политологического исследования проблемы водных ресурсов Казахстана в контексте национальной безопасности.

В процессе исследования достигнуты следующие новые результаты:

– Проанализированы теоретико-методологические основы исследования водных ресурсов в контексте национальной безопасности. В работе обоснована неразрывная связь теоретико-методологических аспектов национальной безопасности с состоянием и перспективами развития водных ресурсов, что позволяет их рассматривать в качестве одного из компонентов системы безопасности и фундаментального условия ее обеспечения, раскрыто содержание понятия национальной безопасности и обоснованы методы его исследования, концептуально обобщена теория безопасности, показаны механизмы достижения национальной безопасности, выявлены основные приоритеты укрепления безопасности Казахстана.

– В исследовании раскрыты сущность и принципы институционально-правовых основ управления водными ресурсами на международном и национальном уровнях, прослежена эволюция системы управления водными ресурсами, обоснована необходимость разработки пакета законодательных актов регионального и государственного значения, направленных на предотвращение возможных региональных конфликтов в водной сфере.

– Выявлены причины водного кризиса в Республике Казахстан. Обоснованы закономерности влияния водных ресурсов на состояние национальной и региональной безопасности, установлены социально-экономические и экологические последствия водного кризиса в контексте

проблемы безопасности, определены приоритетные направления государственной политики в отношении водных ресурсов.

– Дан детальный анализ конфликтогенного потенциала проблемы водных ресурсов для Республики Казахстан и региона в целом, уточнены вызовы и риски национальной безопасности в водной сфере, определена роль и значение сотрудничества государств Центральной Азии в разрешении водного кризиса, прослежены перспективы и возможные пути разрешения водных проблем и противоречий.

– Изучены основные направления межгосударственного сотрудничества Казахстана в сфере трансграничных водных ресурсов, обозначены проблемы и противоречия в данной области, выявлены причины недостаточной эффективности регионального сотрудничества и предложены рекомендации по усилению действенности механизма межгосударственного сотрудничества государств ЦАР в сфере трансграничных водных ресурсов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в том, что она дополняет имеющиеся работы в области исследования проблем национальной безопасности, различных условий и факторов ее определяющих.

Практическое значение работы определяется возможностью применения результатов диссертационного исследования для дальнейшего изучения проблем национальной безопасности Казахстана, для внедрения полученных результатов в практику реализации политики безопасности и принятия наиболее оптимальных решений в сфере регулирования водных ресурсов, определения механизмов и направлений усиления ее потенциала. Основные положения и выводы диссертации могут представлять интерес для государственных структур Казахстана и стран Центральной Азии, материалы исследования могут быть использованы в подготовке и чтении спецкурсов по политологии и международным отношениям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Национальная безопасность- это такое состояние государства, при котором обеспечивается защита его границ и выполнение основных функций. Для определения реального состояния национальной безопасности необходим всесторонний и объективный анализ всех ее составляющих элементов, одним из которых являются водные ресурсы.

2. Обеспечение национальной безопасности напрямую зависит от состояния водных ресурсов государства и усугубление проблем в сфере водных ресурсов, будет оказывать непосредственное воздействие на состояние системы национальной безопасности в целом и отдельных ее подсистем в частности.

3. Проблемы водных ресурсов могут выступать одновременно в качестве причин и в качестве следствий социально-политической нестабильности и межгосударственных противоречий и конфликтов. Причинами межгосударственных противоречий в решении водной проблемы обусловлены разными подходами государств ЦАР к пониманию данного вопроса, несогласованности нормативно-правой базы и превалированием собственных геоэкономических интересов. Механизмом разрешения данных противоречий

является сближение национальных законодательств в водной сфере с нормами международного права, создание политических условий межгосударственного водного сотрудничества, продвижение совместных экономических проектов и другие меры.

4. Ухудшение параметров состояния водных ресурсов в значительной мере воздействует на социально-экономическую сферу, вызывая снижение продуктивности сельского хозяйства, деградацию плодородных земель, безработицу, региональные различия в уровне жизни, усиление миграционных процессов из экологически неблагоприятных регионов, что в перспективе может привести к возникновению конфликтов между группами населения, дестабилизации экологической, социально-экономической и геополитической ситуации.

5. Последствия снижения количества и качества водных ресурсов имеют большое значение не только на государственном, но и на региональном и международном уровнях, в силу глобального характера происходящих изменений в окружающей среде и возможной опасности утраты естественного баланса экосистем. В силу этого, одним из важнейших факторов преодоления водной проблемы является привлечение к ее решению международных акторов, различных общественных объединений и НПО.

6. Решение проблем в сфере водных ресурсов требует безотлагательных и масштабных действий, разработки среднесрочных и долгосрочных программ стратегического, тактического и оперативного характера. Необходима качественно новая стратегия водопользования и внедрение водосберегающих технологий. При этом в качестве политической парадигмы процессов межгосударственного сотрудничества должна выступать концепция устойчивого развития.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре политологии факультета международных отношений Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева.

Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования отражены в научных публикациях, в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях и семинарах по проблемам безопасности. Отдельные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде опубликованных научных статей.

Объем и структура работы отвечает основной цели и предмету исследования.

Структура обусловлена характером работы, уровнем разработанности проблемы, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, основной части, состоящей из двух разделов, выводов, списка использованной литературы и приложений. Объем диссертации составляет 155 страниц, подготовленных в соответствии с требованиями, предъявляемыми к оформлению диссертационных работ.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1 Теоретические подходы к исследованию национальной безопасности

Национальная безопасность является наиболее важной проблемой современных международных отношений. Среди семи долгосрочных целей в «Стратегии Казахстан-2030» национальная безопасность обозначена номером один. Осуществление всех остальных приоритетов возможно при сохранении безопасности страны. Если не будет обеспечена национальная безопасность, целостность территории и суверенитет государства, тогда само существование государства и нации не имеет смысла.

В последнее время, в силу многих причин объективного и субъективного характера исследованиям в области проблем безопасности стало уделяться серьезное внимание. Современному миру присущи острые противоречия исторического, экономического и социально-политического характера. Весь исторический опыт развития человеческой цивилизации убедительно показывает, что жизнь и благополучие рядовых граждан какого-либо государства зависит прежде всего от степени безопасности окружающей их среды. При этом, как указано в Послании Президента страны народу Казахстана, очень важно, чтобы эту простую истину осознавал каждый, ведь «когда обеспечена наша коллективная безопасность, каждый человек выигрывает значительно больше, чем когда удовлетворены только его личные интересы, а безопасность общества находится на грани риска. Как бы ни был удачлив отдельный гражданин, он все равно беззащитен, если подвергается опасности его страна» [1].

Глубинные качественные изменения в современном мире сопровождаются появлением новых глобальных проблем и рисков различного характера. В условиях глобализации и интернационализации всех сторон общественной жизни многие угрозы приобретают транснациональный характер и могут быть нейтрализованы только последовательными совместными действиями государств. Тема обострения проблем выживания и устойчивого развития стала предметом обсуждения Конференции ООН в 1992 г. по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, где главы свыше 179 государств обсудили необходимость выбора новой парадигмы изучения путей и средств обеспечения международной, региональной и национальной безопасности.

Повышение научного интереса к проблемам устойчивого и безопасного развития произошло также и в отечественной науке. В условиях многостороннего, системного кризиса постсоветского общества, появления угрозы потери политической и экономической самостоятельности новых государств повышается внимание ученых к таким жизненно важным вопросам, как национальная безопасность. Но, несмотря на внимание научной общественности к вопросам устойчивого и безопасного развития объектов

социальной природы (государство, общество, политическая система, социальная группа), а также на наличие значительной литературы, посвященной проблеме национальной безопасности, до сих пор нет однозначного определения и толкования самого понятия «национальная безопасность», вследствие чего в политической науке не вполне разработаны теоретические положения, которые раскрывали бы взаимопроникновение и взаимное влияние различных факторов на безопасность той или иной страны или общества.

Природа взаимодействия государств в современном мире достаточно противоречива, что обусловлено необходимостью защиты национальных и государственных интересов. Деятельность государств по защите своих интересов нередко вступала в противоречие с подобной деятельностью других государств, вызывая столкновения и конфликты. Эволюция международных отношений привела к появлению новых подходов к пониманию сущности категории «национальная безопасность». Для анализа проблем национальной безопасности необходимо, в первую очередь, уяснение сути самого понятия «безопасность».

Безопасность как научная категория в течение достаточно долгого времени изучалась представителями реалистической и идеалистической школ международных отношений. Реалистическая школа рассматривала безопасность как производную от власти. В условиях анархичности международной среды, отсутствия единой руководящей инстанции государства в достижении и защите своих национальных интересов могли опираться только на свои собственные силы. В качестве главного средства достижения и защиты национальной безопасности представителями школы политического реализма рассматривалась сила, а главным инструментом, гарантирующим международную безопасность, - баланс сил [73].

Атрибутивный подход (Г. Моргентау) понимал безопасность как результат политики государства, преследующей три основные цели: стремление к выгоде; желание избежать ущерба или оказаться в невыгодном положении; уважение к людям и институтам. Для достижения безопасности государству необходима сила, включающая не только военную мощь государства, но и такие составные элементы как промышленный потенциал; природные ресурсы; геостратегические преимущества; численность населения; культурные характеристики; национальную мораль; качество дипломатии и государственного руководства. При этом тот, кто занимал доминирующую позицию, тот и обеспечивал себе безопасность.

Другой известный представитель школы реализма А. Уолферс четко разграничивал понятия силы и влияния субъектов международных отношений. По мнению А. Уолферса, сила - это способность субъектов мировой политики изменить поведение других путем принуждения. Влияние - это способность изменить поведение других посредством убеждения. Подобный подход к пониманию сущности категории «безопасность» рассматривал в качестве

главного системообразующего звена международной и национальной безопасности государство. При этом понимание силы государства как его неотъемлемого свойства, в значительной степени дистанцировало его от той системы международных отношений, в которой она непосредственно проявляется и проверяется, и вне которой любые измерения силы утрачивают свой смысл.

Развивая реалистское понимание безопасности, Р. Арон разделяет понятия силы и мощи государства. Отличие силы от мощи, по мнению Р. Арона, состоит в том, что мощь субъекта международной политики – это способность навязать свою волю другим. Таким образом, сила является одним из элементов мощи. Основу силы составляют материальные, человеческие и моральные ресурсы (потенциальная сила) и армия и вооружения (актуальная сила). В структуре государственной мощи Р. Арон выделяет три основных компонента:

- 1) среда (пространство, занимаемое политическими единицами);
- 2) материалы и знания, находящиеся в их распоряжении, численность населения, а также возможность превращения определенной его части в солдат;
- 3) способность к коллективному действию (организация армии, дисциплина бойцов, качество гражданского и военного управления, солидарность граждан перед лицом испытаний благополучием или несчастьем).

Важнейшей особенностью реалистской трактовки безопасности является то, что она носит прежде всего охранительный характер: безопасность рассматривается как неугрожаемое состояние. Распространению реалистского понимания безопасности способствовало расширение роли государства, усиление его значения и власти в период холодной войны. Реалисты рассматривали значение безопасности в военно-политическом измерении, с позиции понятия силы. При этом достижение безопасности государства обеспечивалось за счет постоянно возрастающих военных возможностей. В силу отсутствия весомого международного авторитета, способного повлиять на агрессивные устремления других, государства могут рассчитывать только на собственные силы и возможности достижения безопасности. Эта система «самопомощи» приводила к «дилемме безопасности»: то, что с позиций одного государства рассматривалось как соответствующее моральным нормам усиление безопасности, с точки зрения другого выглядело устрашающими военными приготовлениями [73].

Для представителей школы политического реализма стабильность в мире определяется только существующим балансом сил. Реалистская концепция во многом определяла построение структур безопасности в противостоянии между Востоком и Западом. Гонка вооружений в США и СССР характеризовалась реалистами как классический случай дилеммы безопасности, при которой баланс сил в условиях жесткой биполярности являлся определенной гарантией безопасности. Такое понимание безопасности недооценивало ее значение как совокупности мер для обеспечения неугрожаемого состояния. Стремление к абсолютизации роли силы и недооценка значения других факторов в

понимании безопасности представителями школы политического реализма, в значительной мере не учитывали новые тенденции в развитии мировой политики и требовали применения наряду с традиционными, новых подходов и методов анализа международных отношений.

Представители идеалистической школы рассматривали безопасность как некую всеобщую категорию, характеризующую состояние международных отношений в результате отказа государств от войны как средства международной политики и всеобщего мира. Либерально-идеалистическая парадигма в качестве угрозы безопасности рассматривала тех участников международных отношений, которые отказываются от сотрудничества, нарушают общепринятые моральные и правовые нормы.

В этой связи российский ученый Т. Алексеева на основе усвоения американским обществом идей Локка называет три основные стадии развития либеральной трактовки безопасности:

Первый этап (XVI-XVII вв.) включает в себя предлиберальную фазу, когда акцент ставился на нейтрализации физического покушения на безопасность индивида. Государству отводилась роль «телохранителя», поскольку полиция и суды должны были противостоять угрозе индивидуального насилия.

На втором этапе (с конца XVIII в.) источником угрозы было признано само государство. В локковской аргументации утверждалось, что все усилия должны быть направлены на ограничение государственного влияния на гражданское общество, поскольку угроза для индивида со стороны государства могла обернуться деспотией, а в крайнем случае - тоталитарным властвованием. Иными словами, речь зашла об обеспечении безопасности индивида от властного могущества государства; такая безопасность считалась достижимой благодаря развитию свободы и равенства. Средствами же здесь служили защита позитивным законом естественных прав человека, в т.ч. прав граждан на сопротивление и неподчинение незаконной реализации государственной власти, последовательное проведение принципа разделения властей и т.д.

На третьем этапе (XX в.) яснее осознавалась угроза для индивида со стороны экономического неравенства и рыночной стихии. Главным подтверждением этого является появление различных концепций социального государства. Американский теоретик Дж. С. Милль, следуя за Локком, даже выдвинул тезис о том, что безопасность, как интерес высшего порядка, обязывает к защите того, что необходимо для благосостояния граждан данного государства.

Современные американские ученые, рассуждая о безопасности, тоже допускают восприятие безопасности, прежде всего как безопасности государства, точнее, безопасности данной либерально-демократической формы правления. Например, официальная американская формула безопасности предполагает защиту Соединенных Штатов как свободного государства, его неизменных основополагающих институтов и ценностей. При этом условием безопасности является стабильность - как высокий уровень согласия в

отношении фундаментальных целей и ценностей при сохранении плюрализма идей и мнений по вопросам тактики реализации политики безопасности.

Создание и укрепление системы безопасности должно опираться при этом на действенные международные институты и нормы международного права, посредством всеобщего разоружения и коллективной безопасности. Коллективная безопасность стала одним из наиболее широко применяемых понятий в теории международных отношений. Под коллективной безопасностью понималась такая система международных отношений, при которой все члены сообщества отказываются от применения силы в отношениях друг с другом, и соглашаются оказывать помощь любому государству – участнику, который подвергся нападению со стороны иного государства данного сообщества [73].

Основное направление теоретических поисков представителей либерально-идеалистической парадигмы было связано с попытками создания системы всеобъемлющей коллективной безопасности под эгидой ООН. Но достижение этой цели осложнялось различными взглядами на сущность политических методов достижения мира. Российский исследователь П.А. Цыганков считает, что в качестве необходимого условия создания системы всеобъемлющей коллективной безопасности нужно было обеспечить выполнение определенных условий: моральных, юридических, институциональных, системных и ситуационных. Моральные условия касались принципов неприменения силы в возникающих между странами конфликтах, неделимости мира как состояния межгосударственных отношений и беспристрастности «третьей стороны» при решении спорных вопросов. Институциональные условия определяли необходимость укрепления и совершенствования деятельности ООН, ее институтов и вооруженных сил, способных эффективно разрешать кризисные ситуации путем проведения миротворческих операций. Юридические условия предполагали наличие реальных полномочий структурных подразделений ООН, неуклонное выполнение всеми государствами норм и принципов мирового сообщества. Условия четвертой группы связаны с необходимостью иметь благоприятную международную среду, гарантирующую стабильность международной системы. Для ее достижения необходимы наличие системы основополагающих универсальных ценностей, разделяемых всеми членами сообщества, консенсус по поводу правил поведения в рамках данного сообщества и умеренность политики любого государства по отношению к другим. Ситуационные условия подразумевают разработку общепринятого определения агрессора, готовность всех членов сообщества идти на риск и жертвы ради общих интересов, наличие силы, превосходящей силу любого потенциального агрессора [73].

Либерально-идеалистическое понимание сущности безопасности, как ни парадоксально, повторяло недостатки реалистического подхода. Политические методы достижения мира - контроль над вооружениями, разоружение и международное сотрудничество также акцентировали внимание на военных

аспектах безопасности, оставляя в тени такие важнейшие компоненты безопасности, как экономический, экологический, технологический и т.п. Идеалистическая доктрина безопасности была выдержана в рамках государственно-центричного подхода, где государства выступали в роли практически единственных акторов процесса достижения безопасности.

При этом в рамках обозначенных школ не существовало всесторонне разработанной концепции безопасности, не были достаточно изучены сфера применения и противоречия безопасности, не определились методологические подходы к изучению этого неоднозначного понятия. «Военная» концепция безопасности не принимала во внимание как потенциальные невоенные угрозы, так и невоенные средства обеспечения безопасности.

Развитие концепции безопасности как понятия, выходящего за рамки традиционного понимания военной безопасности как основной составляющей, начинается только в 80-х годах. Изменения в характере международных отношений, опасность ядерной войны, рост взаимозависимости, обусловили появление альтернативных представлений о сущности категории «безопасность». Важное место в новых подходах занимают понятия неделимости и взаимной безопасности, безопасность начинают рассматривать как единую систему, в которой снижение уровня безопасности одной стороны ведет к снижению уровня безопасности и другой стороны.

В работах А. Уолферса, Ф. Трагера, Ф. Саймони, Р. Джервиса, Г. Крелла были предприняты попытки преодоления узкого понимания концепции безопасности, определения ее как научной категории.

Новое понимание проблем безопасности было предложено представителями теории взаимозависимости, считающими, что традиционные подходы к пониманию безопасности не соответствуют характеру и основным тенденциям международных отношений. Международные отношения выходят далеко за рамки межгосударственного взаимодействия, основанного на национальных интересах и силовом противоборстве. Многообразие участников, видов и каналов взаимодействия между ними вытесняют государство из центра международного общения и обуславливают возрастание взаимозависимости мира.

В условиях возрастающей взаимозависимости все большее значение приобретают различные аспекты экономического и экологического развития, которые при определенных условиях могут выступать в качестве рисков безопасности, не имеющих национальных границ. Результатом развития данной теории стало появление идеи всеобщей безопасности. Всеобщая безопасность подчеркивала взаимозависимость отношений с позиций безопасности, в противоположность приоритетам национальной безопасности традиционной стратегии. Главная идея понятий «всеобщей безопасности» и «всеобъемлющей безопасности» заключалась в придании пониманию безопасности более многомерного характера и дополняла его ранее не рассматриваемыми факторами.

Альтернативной парадигмой для определения состояния и потенциальных угроз безопасности стала теория «безопасности окружающей среды», согласно которой ухудшение состояния окружающей среды, дефицит природных ресурсов, а также споры за обладание ими могут выступать причиной возрастания напряженности и конфликта.

В рамках данной теории понятие безопасности развития стали непосредственно связывать с понятием «устойчивого развития». В контексте безопасности выделяют четыре основных критерия устойчивого развития:

- количество возобновимых природных ресурсов;
- максимальное замедление темпов истощения невозобновимых природных ресурсов;
- возможность минимизации отходов на основе внедрения ресурсосберегающих технологий;
- требование, чтобы загрязнение окружающей среды в перспективе не превышало его современный уровень.

Устойчивое развитие как системный синтез всех социоприродных параметров, может объединить в целостную систему различные параметры безопасности, создать качественно иное ее понимание.

Значительный вклад в разработку концепции безопасности был внесен исследователями нового поколения - Оле Вавером, Робом Уокером и Барри Бузаном, исследующими безопасность на основе политических, философских, политико-лингвистических и эмпирических подходов. Фундаментальные работы в области международной безопасности Б. Бузана привели к концептуально новому пониманию безопасности как научной категории и как реальности существующих международных отношений.

В современной научной литературе приняты различные определения безопасности. Так, Иен Беллани дает следующее определение - безопасность как таковая означает относительную защиту от войны, вместе с относительно большим ожиданием того, что в результате любой потенциальной войны не будет поражения;

Арнольд Уолферс - безопасность, в объективном смысле слова, определяет отсутствие угроз приобретенным ценностям, в субъективном смысле, отсутствие страха перед тем, что эти ценности могут подвергнуться нападению;

Джон Э. Мроз – безопасность - это относительная свобода от опасных угроз;

Лоуренс Мартин – безопасность - это обеспечение условия для будущего благосостояния;

Оле Вавер – безопасность можно рассматривать как то, что в языкознании называется языковым актом: ... само произнесение слова и является таким актом... Произнося слово «безопасность», представитель государства относит конкретный случай к определенной сфере; претендуя на особое право на использование средств, необходимых для блокирования этого явления;

Большинство исследователей при этом трактуют категорию безопасности именно сквозь призму проблем национальной безопасности. Значительным недостатком данного подхода следует считать преобладание в концепции безопасности подходов, интерпретирующих данное понятие, в первую очередь, как военную, милитаризованную категорию.

Так, например, Майкл Х.Х. Лу даёт следующее определение, – национальная безопасность включает в себя традиционную оборонную политику, а также невоенные действия государства с целью обеспечения его возможности выжить в качестве политической единицы для того, чтобы оказывать влияние и продолжать осуществление своих внутренних и внешних задач;

Пенелопа Хартланд-Танберг: национальная безопасность- это способность нации успешно защищать свои национальные интересы, как она их понимает, в любой части земного шара;

Джакомо Лучани: национальная безопасность может быть определена как возможность противостоять внешней агрессии;

Уолтер Липпманн: нация находится в безопасности в той степени, в которой перед ней не возникает угроза необходимости жертвовать основными ценностями, если она хочет избежать войны и в состоянии, при возникновении угрозы, защитить эти ценности в результате победы в такой войне;

National Defense College (Канада): национальная безопасность- это сохранение образа жизни, удовлетворительного для ...людей и согласующегося с потребностями и законными желаниями других. Она включает в себя защиту от военной атаки или применения силы, защиту от внутренних переворотов и защиту от разрушения политических, экономических и социальных ценностей, которые являются жизненно необходимыми для обеспечения высокого качества жизни;

Фрэнк Трагер и Ф.Н. Саймони: национальная безопасность- это часть правительственной политики, имеющая своей целью создание национальных и международных политических условий, благоприятных для защиты или распространения жизненно важных ценностей от существующих и потенциальных врагов.

В коллективной монографии «Международная безопасность и обороноспособность государств (понятия, определения, термины)» предлагается следующая трактовка: «Национальная безопасность – способность государства и его народа самостоятельно или совместно с другими дружественными странами и народами сдерживать, блокировать и устранять внутренние и внешние угрозы его суверенитету, территориальной целостности, социальному и экономическому укладу и развитию, другим конституционным основам, определяющим его жизнедеятельность. Обеспечение национальной безопасности является ключевым показателем национальных интересов любого государства» [74].

Модифицируя данный подход к пониманию сущности национальной безопасности, Белов П.Г. предлагает при определении понятия национальной безопасности использовать в качестве основной категории не состояние, которое может присутствовать или отсутствовать, а способность – определенное свойство системы. При таком понимании национальная безопасность определяется как способность сохранять определенные параметры нации – способность к самосохранению, самовоспроизводству и самосовершенствованию [75].

Таким образом, национальная безопасность как категория ориентирована на перспективы сохранения и поддержания состояния защищенности важнейших качеств и параметров нации и требует, соответственно, своевременного выявления угроз и адекватных мер их нейтрализации.

Попытки определения категории «безопасность», при всей их противоречивости, помогли выделить некоторые критерии национальной безопасности. При этом важнейшим условием трактовки сущности национальной безопасности должно стать осмысление того, что является либо безопасным, либо опасным. Критерием обеспечения национальной безопасности будут выступать границы и рамки политических, экономических, социальных, техногенных и природных явлений, превышение которых способно нанести определенный ущерб нации в настоящем и будущем.

Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» определяет национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз», а соответственно угрозы национальной безопасности - как «совокупность условий, процессов и факторов, препятствующих реализации национальных интересов или создающих им опасность» [76].

Основным понятием в области безопасности, нуждающимся в уточнении, является опасность, поскольку в процессах исследования проблем безопасности этот термин выступает как изначальный. Понятие опасность в общей теории безопасности рассматривается как возможность негативного воздействия на социальный организм, в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательные динамику или параметры. Под опасностью подразумевается такое изменение свойств и/или условий существования конкретного объекта, которое делает его менее соответствующим предназначению; вызовом же следует считать актуализированную, т.е. уже действующую опасность, а угрозой – проявление угрозы, требующее со стороны потенциальной жертвы немедленного и адекватного реагирования. Следовательно, термин опасность может трактоваться как состояние или ситуация беспокойства, возникающие в результате появления реальных угроз, а также различные условия, способствующие созданию данной ситуации.

С точки зрения подобной трактовки можно разделить все опасности на 3 основных группы:

1) природно-экологические, вызванные нарушением баланса вещества в природе, в том числе – по причине чрезвычайных происшествий естественного происхождения;

2) техногенно-производственные, связанные с нежелательными выбросами энергии либо вредных веществ, накопленных в созданных людьми технологических объектах;

3) антропогенно-социальные, обусловленные сокрытием и искажением информации, с целью достижения максимально возможного преимущества в естественном противоборстве людей и их сообществ.

Совокупность опасных условий и факторов создает разного рода угрозы национальной безопасности. Категория «угроза» также имеет базовое значение в понимании сущности национальной безопасности. Характер и уровень угроз определяют ведущие направления деятельности по их предупреждению и нейтрализации, детерминируют выбор методов, способов и средств обеспечения национальной безопасности. Своевременное обнаружение угроз и адекватное реагирование на них составляют основу непосредственной практической деятельности по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства. Угрозы могут исходить извне и существовать внутри рассматриваемого объекта (в зависимости от того, где расположен источник опасности). По степени вероятности различаются реальные и потенциальные угрозы, а по характеру адресной направленности и роли субъективного фактора в возникновении неблагоприятных ситуаций многие ученые выделяют еще такие виды угроз, как вызов и риск. Все эти виды угроз в совокупности являются базовыми элементами национальной безопасности, поскольку угрозы могут препятствовать реализации национальных интересов или представлять для них опасность. Следовательно, первооснову национальной безопасности составляют: национальные интересы, угрозы и защита.

Большинство современных дефиниций национальной безопасности опирается на категорию интересов. По мнению В.В. Серебрянникова, национальная безопасность есть совокупность мер по выявлению, предупреждению и устранению тех факторов, которые могут нанести ущерб интересам страны, народа, общества, граждан, обусловить политический регресс и даже политическую гибель государства, а также превратить власть и политику из созидательно-конструктивной в разрушительную силу, источник бед и несчастий для людей, страны [77].

Определение национальной безопасности через категорию национальных интересов не только существенно расширяет спектр объектов национальной безопасности, включая все жизненно важные институты, отношения и процессы политической сферы жизни общества, но и подчеркивает приоритетную необходимость защиты национальной безопасности таких субъектов, как народ, гражданское общество, личность.

Исходя из этого и используя современный понятийно-категориальный аппарат концепций безопасности, можно дать следующее определение